

Хokusай
гравюра из цикла "36 видов Фудзи"

**Мимо Фудзи
Не могу пройти равнодушно,
Пожалуй взгляну.**

Едем мы к Фудзи. Фудзи видна километров со 100, наверное, и она начинает доминировать над всем пространством. Причем это пространство - это техноподпространство: железные дороги, линии электропередач, хайвэй, и вдруг она появляется такая... Потом едешь, едешь, еще полчаса едешь, раз - и она исчезла, потом раз - и опять появилась. Ты к ней едешь и никак не приедешь. Потом, по мере того как ты к ней приближаешься, она начинает царить. И форма ее совершенная. Совершенно-совершенная такая. И она воспринимается как одушевленная, как живое. Причем - ОНА. ОНА - Фудзияма. ОНА воспринимается как одушевленное, как живое, как женское начало. Как женская сущность. Мы все, человек 20-30 музейных работников, едем, и реагируют: что женщины - все в отпаде. Разных возрастов - и все в отпаде полно-

стью. И слышится иногда, раз в полчаса, - БОГИНЯ.

На нее можно подняться. Вся высота около 3777, до 2700 можно подняться просто по дороге, а дальше начинается склон. Она в диаметре - в основании, наверное, километров 30 - 40 или 50, огромная. И достаточно острая вершина, потому что на вершине вулкан. Это что-то невообразимое такое. И когда ты к ней подъехал - все еще фантастичнее. Когда ты посередине, куда ни смотришь - видишь один склон с бешеной ритмикой. Чередование шлаков и снега, графика - росчерки такие, и этот склон весь горизонт перекрывает. Куда ты ни смотри - он больше чем твоё по-

ле зрения. Это что-то невообразимое - как будто планета перед тобой. Чувства действительно переполняют. Я пешочком прошелся по снегу - там уже снежник начался, где-то шлаки, где-то еще сосенки растут - не закончились. Нижняя ее часть практически полностью лесом покрыта, причем в основании он такой, как Валдай, почти неотличимо. Дальше начинаются изменения. Так вот невольно... Я смеялся в свое время над этими размерами - нашим пониманием хокку, танки - вот как бронетранспортеры, ерунда какая-то. Потому что перевод по звучанию явно на японский не похож. Но, видимо, когда наши люди придумывали вот эту штуку - изобретали формат перевода, конвертации, правильно, наверное, профессионалы поступили, потому что он где-то соответствует. Начинают переть из тебя хокки всякие, и в их стиле всякая всячина. И вот, переполнившись чувствами к этому живому существу, к этому величию, я сочинил первое хокку.

Понимаешь, невозможно ничего сказать, потому что БОЛЕЕ ВСЕГО ВЕЛИЧИЕ. Можно только себя до смешного уменьшить. Там из народа тоже перло всякое

**Уезжаю от Фудзи
растерянный и усталый.
Все силы любовь отняла.**

Хokusай
гравюра из цикла "36 видов Фудзи"

такое типа "О Великая Фудзи". Мы там потусовались, а потом нас повезли на экскурсию в другое место. Мы съехали с Фудзи и по долине куда-то опять в горы поднялись - там какие-то источники и все такое. И вот мы едем и опять бесконечно долго, только уже с другой стороны мы едем от нее, от нее, потом мимо нее, третий час мы едем, никак не проедем. Настолько это все, действительно масштабно. Она нам показалась открытой полностью, а потом тучки начали находить, а потом еще через два часа, когда мы были в горах, там уже все место вплоть до того, где мы были,

закрылось облаками и грозные молнии во все стороны, которые видны просто невооруженным глазом. И мы смотрели напротив, наверное, километров уже с 50-60 с другой гряды. И когда мы с нее съехали, такая опустошенность - все чувства перечувствованы.

И такое какое-то неописуемое расслабление, усталость. И сочинил я второе хокку.

Вот таких вот два совершил у меня Хокку.

Евгений Зяблов

